

Даваа Екатерина Карбый-ооловна

СИСТЕМА ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ТУВИНЦЕВ-ТОДЖИНЦЕВ (КОНЕЦ XIX - НАЧАЛО XX В.)

Статья посвящена традиционной культуре восточных тувинцев (тувинцев-тоджинцев), которую автор рассматривает с точки зрения системного подхода. Подвергнута анализу работы известных исследователей Тувы С. И. Вайнштейна, Н. Ф. Катанова, В. И. Васильева, Л. П. Потапова, З. Б. Чадамба, А. К. Кужугет. Автор приходит к выводу, что традиционная культура тувинцев-тоджинцев - открытая, сложная, самоорганизованная, многофункциональная система, на формирование которой значительно влияли межэтнические взаимодействия.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/4/17.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 4(78) С. 62-64. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 008(571.52)

Исторические науки и археология

Статья посвящена традиционной культуре восточных тувинцев (тувинцев-тоджинцев), которую автор рассматривает с точки зрения системного подхода. Подвергнуты анализу работы известных исследователей Тувы С. И. Вайнштейна, Н. Ф. Катанова, В. И. Васильева, Л. П. Потапова, З. Б. Чадамба, А. К. Кужугет. Автор приходит к выводу, что традиционная культура тувинцев-тоджинцев – открытая, сложная, самоорганизованная, многофункциональная система, на формирование которой значительно влияли межэтнические взаимодействия.

Ключевые слова и фразы: Тува; тувинцы-тоджинцы; традиционная культура; сложная система; открытая система; динамическая устойчивость; межэтнические взаимодействия; межкультурные взаимодействия.

Даваа Екатерина Карбый-ооловна, к.и.н.

*Тувинский государственный университет, г. Кызыл
super.kate17@yandex.ru*

СИСТЕМА ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ТУВИНЦЕВ-ТОДЖИНЦЕВ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX В.)

На территории Тувы существуют такие области, как горно-степные (Западная и Центральная Тува) и горно-таежные (Восточная Тува). Охотники-оленоводы горно-таежной зоны населяют в Восточной Туве бассейны верхних течений рек Бий-Хем и Каа-Хем. В научной литературе они получили название восточных тувинцев, или тувинцев-тоджинцев. В конце XIX – начале XX в. они составляли около 3% коренного населения Тувы [1, с. 9]. Система их хозяйственной деятельности включала в себя: круглогодичный охотничий промысел на мясных животных, главным образом копытных, и сезонный – на пушных, а также кочевое скотоводство с круглогодичными «вертикальными» перекочевками. Оленеводство было выючно-верховое, с доением, а при крайней необходимости, в тяжелых условиях – и с забоем домашних оленей на мясо. Эти хозяйственно-культурные особенности были характерны для тофаларов, камасинцев, части дархатов, живших в сходных природных условиях Саян.

Следует различать процесс этногенеза тувинцев западных и центральных районов от этногенеза тувинцев-тоджинцев [3, с. 200]. В основе этногенеза тувинцев степных районов, составляющих подавляющее большинство тувинского народа, лежат древние тюркоязычные племена Центральной Азии в широком смысле этого понятия (включая Алтай) и тюркизированные ими монголоязычные группы. Именно в тюркский период сформировалось этническое ядро тувинцев.

Изучение западных и восточных тувинцев показывает, что, наряду со значительной этнокультурной общностью, между ними имелись определенные различия в традиционных формах хозяйства и культуры, антропологическом типе (западные тувинцы относятся к центральноазиатскому, а у восточных преобладает катангский расовый тип) и в родо-племенном составе [2, с. 12].

В этногенезе тоджинцев, наряду с тюркоязычными группами, большую роль сыграли самодийскоязычные племена [3, с. 204]. У восточных тувинцев выявлен ряд родоплеменных групп: хаасут, кезек-маады, кара-тодут, дарган, соян, кезек-куулар, кыштаг, урат, демчи, маады, даргалар, кара-балыкчы, кара-соян, чооду, хойук. К самодийским по происхождению относятся хаасут, хойук и некоторые другие. По данным С. И. Вайнштейна, к кетоязычным по происхождению можно отнести следующие роды: тодут, ак-тодут и кара-тодут [5, с. 22].

Тоджинский район, где живут тувинцы-тоджинцы, географически находится на территории Тоджинской котловины, которая занимает северо-восточную часть территории Тувы. Для Тоджинской котловины характерны лесостепные и таежные ландшафты с многочисленными реками и озерами, которые образуют свой микроклимат. Тоджа относится к высокогорной области с большим запасом лишайников и мхов, поэтому была с древних времен одним из районов обитания дикого оленя.

Тувинцы-тоджинцы разводили оленей так называемой карагасской породы, принадлежащей к виду северных оленей (*Rangifer tarandus Sibiricus*). Карагасский олень более одомашнен, чем другие породы северных оленей, и очень неприхотлив в пище. Тувинцы-тоджинцы практиковали вольный выпас оленей, без присмотра пастуха (за исключением весны – периода отела). Такое оленеводство, основанное на экстенсивном использовании пастбищных угодий, требовало постоянных перекочевок. Подобная древняя форма выпаса оленей, по мнению В. И. Васильева и ряда других ученых, характерна для ряда самодийских и тунгусских народов [6, с. 40]. С. И. Вайнштейн считал, что первоначально саянское оленеводство возникло в самодийской среде без непосредственной связи с тюрко-монголами [5, с. 27]. Например, половозрастные названия оленей у тоджинцев весьма близки к названиям у тофаларов [1, с. 92].

Заметным остатком общинных отношений у восточных тувинцев-тоджинцев, в особенности у оленеводов-охотников, вплоть до начала XX в. являлся отцовский род «сёёк». Роды восточных тувинцев не только имели свои названия, но и были строго экзогамными. У западных тувинцев к рассматриваемому времени многие роды уже не имели тех существенных черт, которые восходят к древнему родовому обществу, в частности, экзогамии. Различия, прослеживаемые в уровне развития социальной организации у тувинских скотоводов и охотников-оленоводов, объясняются тем, что относительная изоляция последних и господствовавшие

у них формы хозяйства способствовали сохранению пережитков более архаичных социальных институтов. Таким образом, в восточной части Тувы развитие общественных отношений шло гораздо медленнее, чем в центральной части Тувы [8, с. 274].

Л. П. Потапов пишет о восточных тувинцах: «Кочевники потому, что они систематически кочуют, охотники – так как охота в их повседневном труде занимает большое место и в отличие от кочевников-степняков они в зимнее время еще и лыжники. Их привязанность к домашнему скоту уживается с постоянным влечением к охоте» [12, с. 89]. Главным орудием охоты в древности был лук со стрелами, огнестрельное оружие стали применять с конца XVIII в.

Наиболее заметным пережитком общинных отношений была охотничья артель, бытовавшая главным образом в Тодже. Каждая артель имела в своем распоряжении охотничье угодье. Это право артели, объединявшей обычно жителей одного аала, на участок в тайге, вероятно, было основано на старинных родовых традициях. Добыча артели делилась поровну между ее членами, только рога и шкура убитого зверя считались собственностью охотника, его добывшего [8, с. 273]. Пушнина была на территории Тоджи основным товаром и предметом натурального обмена.

Кроме *охоты и оленеводства*, важной отраслью хозяйства тувинцев-тоджинцев было *собирачество*. Собираение луковиц сараны и других растений было весьма распространенной формой хозяйственной деятельности у народов Южной Сибири и Центральной Азии. С. И. Вайнштейн отмечает в своем исследовании, что добывание дикорастущих растений было одной из важных отраслей хозяйственной деятельности [1, с. 226].

Тувинцы собирали главным образом луковицы сараны (*Lilium martagon* L.), а также корни некоторых других растений. Весной собирали кандык, а поздним летом – сарану. Корни сараны извлекали специальной корнекопалкой – озуком. Тувинцы-тоджинцы также собирали в большом количестве кедровые орехи и ягоды. На развитие промысла сбора кедровых орехов с конца XIX в. оказали влияние русские – как своими способами заготовки, так и тем, что русские купцы охотно покупали орех, который вывозили в Россию.

Элементом хозяйства тувинцев-тоджинцев также было *рыболовство*. Русские путешественники отмечали, что в Тодже рыболовство было развито слабо, хотя реки очень богаты рыбой [13, д. 131, л. 50]. Выдающийся востоковед-тюрколог Н. Ф. Катанов пишет по этому поводу: «Большая часть урянхайцев не ест <...> рыбы, считая ее нарком водного духа» [9, с. 521]. Небольшое количество рыбы ловили традиционными способами. Постепенно эта отрасль хозяйства развивается под влиянием русских переселенцев [7, с. 104].

Важным элементом культуры народа является жилище. Основным видом жилища тоджинцев-олeneводов был чум с остовом из высоких жердей, установленных по кругу («алажы-ог»). Три жерди были основными, определявшими положение остальных. Высота чума достигала 3-4 метров, диаметр основания обычно не превышал 3 метров. С мая по октябрь пользовались покрывками из сшитых полос вываренной бересты. Покрывки связывали волосяными веревочками. В холодное время года покрывками служили сшитые сухожильными нитями полости из выделанной кожи копытных.

В центре чума, над очагом, висел бронзовый или медный котел, подвешенный на цепи, укрепленной на длинном шесте. Вся утварь оленеводов, за исключением котла, была изготовлена из дерева и бересты. Спали на полу, подстелив шкуры животных. При перекочевках утварь перевозили в парных вьючных сумках на оленях и лошадях [5, с. 43].

Срубных жилищ («бажын» или «ыяш-ог») было мало, и устанавливались они только на зимниках. Из хозяйственных построек и сооружений тувинцы имели примитивные крытые загоны, навесы, сараи, маленькие амбары, преимущественно на зимних стоянках. Меньше всего амбаров для хранения зерна было в Тоджинском районе Тувы, где в начале XX в. было практически не развито земледелие.

Анализе тоджинского диалекта тувинского языка, его сопоставлению с тувинским литературным языком, его центральным диалектом была посвящена книга известного исследователя З. Б. Чадамба «Тоджинский диалект тувинского языка». З. Б. Чадамба приходит к выводу, что тоджинский диалект тувинского языка отличается своими фонетическими, лексическими и грамматическими особенностями [14, с. 15].

Автор пишет, что тоджинский диалект лексически отличается наиболее детализованными названиями зверей по полу и возрасту, так как охотничий промысел является основным занятием тоджинцев. Также в описываемом диалекте отмечены разнообразные названия рыб, птиц, растений, не свойственные другим местным говорам, так как Тоджа является районом, обладающим богатой флорой и фауной [10, с. 7].

Перейдем к анализу религиозных верований тувинцев-тоджинцев. В начале XX в. среди тувинцев-тоджинцев еще в полной мере сохранялись дошаманские культы и шаманство [4, с. 5]. Шаманство тувинцев, начиная со второй половины XIX в., привлекало большое внимание путешественников, краеведов и этнографов. Сведения о нем содержатся в трудах как отечественных (Г. Н. Потанин, Н. Ф. Катанов, Ф. Я. Кон, Л. П. Потапов, В. П. Дьяконова, М. Б. Кенин-Лопсан и др.), так и зарубежных исследователей.

Влияние буддизма в форме ламаизма в Тодже было довольно слабым [5, с. 172]. Это связано с тем, в частности, что Тоджа – один из отдаленных, труднодоступных районов Тувы, куда позже всех остальных проник буддизм. Буддизм появился в Туве в монгольскую эпоху (XIII-XVIII вв.). На территории Тоджи первый буддистский монастырь появился в 1815 г. – Овгон хурэ.

Смысл традиционных культовых обрядов тувинцев – диалог, общение людей с духами. Однако в каждом из обрядов диалогическая структура имела свои специфические формы. В обрядах освящения природы – это испрашивание благополучия, просьба; в шаманском камлании – противоборство со злыми духами; в буддийском цаме целью установления контактов было в первую очередь предупреждение врагам веры не предпринимать коварных действий [11, с. 67].

Таким образом, традиционная культура тувинцев-тоджинцев – открытая, самоорганизованная система. Элементами этой сложной многофункциональной системы, в частности, являются: оленеводство, охота, собирательство, тоджинский диалект тувинского языка, шаманство. Её устойчивость являлась динамической устойчивостью, на которую влияли межэтнические взаимодействия народов Южной Сибири и Центральной Азии. Исходя из этого, можно утверждать, что традиционная культура тувинцев-тоджинцев имеет синтетический характер.

Список источников

1. **Вайнштейн С. И.** Историческая этнография тувинцев: проблемы кочевого хозяйства. М.: Наука, 1972. 312 с.
2. **Вайнштейн С. И.** Мир кочевников центра Азии. М.: Наука, 1991. 296 с.
3. **Вайнштейн С. И.** Очерк этногенеза тувинцев // Ученые записки Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы, истории. Кызыл, 1957. Вып. 5. С. 178-214.
4. **Вайнштейн С. И.** Тувинское шаманство: доклад на VII Международном конгрессе антропологических и этнографических наук (отдельный оттиск). М.: Наука, 1964. 12 с.
5. **Вайнштейн С. И.** Тувинцы-тоджинцы: историко-этнографические очерки. М.: Изд-во вост. лит-ры, 1961. 216 с.
6. **Васильев В. И.** Теоретические и источниковедческие проблемы изучения этнической истории (на материалах народов Севера СССР) // Советская этнография. 1990. № 6. С. 33-41.
7. **Даваа Е. К.** Историческое развитие тувинцев-тоджинцев (1914 г. – начало XXI в.): дисс. ... к.и.н. Кызыл: Кемеровский государственный университет, 2011. 200 с.
8. **История Тувы:** в 2-х т. / под общ. ред. С. И. Вайнштейна, М. Х. Маннай-оола. 2-е изд-е, перераб. и доп. Новосибирск: Наука, 2001. Т. 1. 367 с.
9. **Катанов Н. Ф.** Среди тюркских племен // Известия Императорского Русского географического общества. СПб., 1893. Т. XXIX (отд. оттиск). С. 519-541.
10. **Кашкак А. Д., Кушкаш Т. Т.** Прекрасная моя Тоджа. Кызыл: ИПК газеты «Тыва Республика», 2002. 44 с.
11. **Кужугет А. К.** Зрелищно-игровые элементы в культовых обрядах тувинцев. Кызыл, 2002. 79 с.
12. **Потапов Л. П.** Очерки народного быта тувинцев. М.: Наука, 1969. 402 с.
13. **Центральный государственный архив Республики Тыва.** Ф. 123. Оп. 2.
14. **Чадамба З. Б.** Тоджинский диалект тувинского языка. Кызыл: Тувкнигоиздат, 1974. 136 с.

**SYSTEM OF THE TOZHU TUVANS' TRADITIONAL CULTURE
(THE END OF THE XIX – THE BEGINNING OF THE XX CENTURY)**

Davaa Ekaterina Karbyi-oolovna, Ph. D. in History
Tuvan State University in Kyzyl
super.kate17@yandex.ru

The article is devoted to the Tozhu Tuvans' traditional culture, which is considered from the viewpoint of the systemic approach. The paper analyzes works of the famous researchers of Tuva S. I. Vainshtein, N. F. Katanov, V. I. Vasiliev, L. P. Potapov, Z. B. Chadamba, A. K. Kuzhuget. The author concludes that the Tozhu Tuvans' traditional culture is an open, complicated, self-organized, multi-functional system, formation of which was largely influenced by interethnic relations.

Key words and phrases: Tuva; the Tozhu Tuvans; traditional culture; complicated system; open system; dynamic stability; inter-ethnic relations; inter-cultural relations.

УДК 7.06

Искусствоведение

Статья посвящена сочинениям Эдисона Денисова «Реквием», «История Господа нашего Иисуса Христа», отразившим диалог композитора с традициями католической мессы, пассионов, с наследием православной литургической музыки. Произведения рассматриваются в общем контексте возрождения интереса к духовным жанрам в отечественной музыке последних десятилетий XX века, определяемого понятиями «новое религиозное движение», «новая сакральная музыка», “musica sacra nova”.

Ключевые слова и фразы: композитор Э. Денисов; диалог с традицией; духовная тема в музыке; месса; пассионы; реквием; «новая сакральная музыка»; “sacra art”.

Данилова Анна Викторовна, к. филос. н.
*Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых*
danilovaanna2008@rambler.ru

МУЗЫКА ЭДИСОНА ДЕНИСОВА В КОНТЕКСТЕ «НОВОГО РЕЛИГИОЗНОГО ДВИЖЕНИЯ»

Для отечественной музыкальной культуры второй половины XX века духовная, религиозная тематика очень актуальна. Она связана с ощущением необходимости восстановления прерванной традиции русской религиозно-философской мысли.